

Ухудшение отношений с Китаем вскоре привело бы к преследованию этнических народов Центральной Азии, в том числе казахского народа, проживающего в Синьцзян-Уйгурском районе.

Даже сейчас жизнь уйгуров напоминала жизнь в клетке, но было ясно, что она станет еще хуже, если отношения с Казахстаном ухудшатся.

До сих пор китайское правительство настороженно относилось к отношениям с Казахстаном, но если граница будет закрыта, оно будет подавлять народ еще более жестко.

Хотя многие казахские семьи, проживающие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, бежали, там все еще проживало более миллиона человек.

Причина, по которой они оставались там, заключалась в том, что это был их дом, в котором поселились их предки и жили последующие поколения.

Юнгхо был обеспокоен этим.

"Закрытие границы снова приведет к кровавой бойне в Синьцзян-Уйгурском районе".

"Что мы можем сделать, если они не хотят переезжать, несмотря на наши неоднократные просьбы? Если китайское правительство будет преследовать их еще больше, они приедут сами. Мы не можем позволить себе заботиться о безопасности тех, кто не вернется на родину. У нас нет другого выбора, кроме как бороться с закрытием границ и незаконными денежными переводами китайских торговцев, чтобы предотвратить немедленный отток национального богатства."

Премьер-министр Касим выглядел решительным.

Он настаивал на том, что жертва уйгуров неизбежна, чтобы немедленно потушить пожар.

"Я беспокоюсь, что если граница будет закрыта, люди не смогут приехать, даже если захотят".

"Вам не нужно об этом беспокоиться. Если они попросят покинуть Синьцзян-Уйгур, китайское правительство отвезет их к границе. Это будет хорошей новостью для Китая, если антикитайские силы захотят уйти сами".

Было бы удачей, если бы китайское правительство так и поступило, но это сомнительно.

Если китайцы передадут вражеские силы Казахстану, они снова станут угрожающими силами для Китая, поэтому не было смысла отправлять их по-хорошему.

Скорее, китайскому правительству было бы удобнее избавиться от них неосознанно.

Отправка их была выгодна только Казахстану, поэтому для Китая она была нежелательна.

Именно Китай затеял некую операцию по уничтожению уйгуров.

До настоящего времени китайское правительство проводило антигуманитарные физические тесты уйгуров в возрасте от 12 до 65 лет в принудительном порядке, включая взятие образцов ДНК, сканирование радужной оболочки глаза, распознавание отпечатков пальцев и анализ группы крови.

Говорилось, что это медосмотр для укрепления здоровья уйгуров, но проходящая мимо собака рассмеялась бы, прояви она такую доброту к некитайцам, борющимся за свою свободу от Китая.

Все знали, что означает тайный и обязательный медосмотр.

Это ничем не отличалось от клеймения евреев в Германии.

Было ясно, какой конец ожидает уйгуров, которых выращивают как животных.

"Это очень прискорбно. На карту поставлена судьба Казахстана, но они тоже среднеазиаты. Давайте хотя бы поможем уйгурским организациям независимости жить самостоятельно, увеличив поддержку оружием."

"Ваше Высочество, почему бы вам тогда не поддержать Тибет?".

"Есть ли в Тибете вооруженная организация независимости? Я слышал, что есть правительство в изгнании в Индии".

Тибетское правительство в изгнании строго придерживалось ненасильственного движения за независимость, несмотря на китайское угнетение.

Было бы трудно в одночасье изменить сложившуюся десятилетиями тенденцию ненасильственного движения.

Юнгхо должен был быть осторожным, потому что его участие в движении за независимость Тибета могло бы удержать его, если бы оно обернулось негативно.

"Это для того, чтобы рассеять давление на уйгуров. Независимость Тибета, ориентированная на мир, так же хороша, как и исчезновение. Мы ни за что не будем глубоко в это вмешиваться".

"Я бы согласился, если бы это была поддержка, чтобы просто подстрекать народ. Я не хочу быть более вовлеченным. Поскольку ни Индия, ни западные страны официально не признали тибетское правительство в изгнании. Я вообще не хочу выставлять наше участие напоказ".

"

Если мы отправим уйгурскую группу независимости в Афганистане в Тибет, нас не разоблачат".

В Афганистане Королевские телохранители работали вместе с американскими солдатами в миротворческих операциях.

По этой причине уйгурские независимые организации получали военную подготовку и оружие в Афганистане с помощью Королевских телохранителей.

Если бы уйгурские независимые группы поддерживали независимость Тибета, причина была бы правдоподобной.

Кто бы стал показывать пальцем на идею совместной борьбы против Китая?

"Прежде всего, я узнаю у уйгурских групп независимости, могут ли они работать в Тибете. Если в Тибете произойдет вооруженное восстание, китайское правительство будет в

замешательстве".

Если в Синьцзян-Уйгурском и Тибете произойдут вооруженные протесты наряду с закрытием казахской границы, Китай будет потрясен, но все же сомнительно, что силы независимости смогут должным образом бороться с китайскими военными. Кроме того, если Китай узнает об участии уйгуров, последствия будут огромными.

"Тогда мне придется сообщить уйгурам, что это может стать их последней возможностью для миграции".

"Они намерены умереть в Синьцзян-Уйгурском районе. Я не знаю, сколько из них решат переехать. Остались только волевые люди, поэтому нам было бы полезно подготовить их как силы против Китая. Наша задача - снабжать их оружием и надеяться, что они выживут сами".

Теперь было трудно вернуться к прежним отношениям с Китаем.

Это было связано с тем, что антикитайские настроения среди населения Казахского федерального королевства неконтролируемо распространились до такой степени, что они проявляли признаки кампании по смещению нынешней администрации, если она не предпримет каких-либо действий.

Со стороны, королевская семья и правительство Казахстана продемонстрировали жесты, чтобы успокоить народный гнев, утешив общественность национальным заявлением и выразив обеспокоенность тем, что это не эмоциональный вопрос. Это было сделано для того, чтобы показать, что они стараются не допустить ухудшения отношений с Китаем.

Тем не менее, антикитайские настроения не ослабевали.

Их подогревал один инцидент, когда в Синьцзян-Уйгурском районе произошло кровопролитие, в результате которого сотни уйгуров были ранены или убиты.

Причиной инцидента стали чрезмерные проверки в отношении уйгуров в парках и на традиционных рынках в Урумчи.

Чтобы предотвратить скопление уйгуров, уйгуров тщательно обыскивали, когда они входили в парки и на традиционные рынки.

Если они путешествовали, их подвергали более тщательному досмотру. Обыскивали не только багаж, им даже приходилось ослаблять ремни или снимать обувь, чтобы проверить подошвы ног.

Это не относилось к другим китайцам, а только строго к уйгурам в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Толпы людей в Казахстане и других частях Центральной Азии были в ярости и даже стали буйными, когда в Синьцзян-Уйгурском автономном районе началось кровопролитие.

Это было связано с тем, что китайское правительство не только оскорбило Центральную Азию жестоким обращением с казахской королевской семьей, но и пыталось истребить среднеазиатский народ Синьцзян-Уйгурского автономного района. Люди хотели

воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить о независимости уйгуров от Китая.

В ответ правительство Казахстана выразило Китаю свою озабоченность по поводу уйгурского инцидента.

Хотя в соответствии с международным правом этот регион считается китайским, большинство жителей Синьцзян-Уйгурского района - выходцы из Центральной Азии.

Казахстан, ведущее государство и федеративное королевство Центральной Азии, естественно, должен быть вовлечен в этот вопрос. Правительство Казахстана заявило, что примет специальные меры, если уйгуров будут преследовать и дальше.

Китай, однако, даже не пикнул, заявив, что это вмешательство во внутренние дела.

Поскольку Китай отреагировал подобным образом, казахское правительство немедленно ответило, закрыв свою границу против Китая.

Поскольку граница была закрыта, китайские наземные перевозки в Европу и из Европы были немедленно нарушены.

Китай был вынужден использовать Транссибирскую магистраль, но это оказалось невозможным.

В настоящее время Транссибирская магистраль модернизируется иностранной компанией-консорциумом во главе с казахской королевской семьей, поскольку компания-консорциум контролирует эксплуатацию железной дороги на участке Дальний Восток - Сибирь.

Хотя Россия не будет полностью блокировать логистику Китая, существует бесконечное количество способов создать проблемы, например, задерживать контейнеры в Китае и из Китая на длительное время на логистической базе.

Если бы необходимые товары не поступали и не отправлялись вовремя, доверие бы рухнуло.

В конце концов, способом транспортировки грузов в Европу и из Европы стал морской транспорт, но это был долгий путь через Суэцкий канал.

Между тем, закрытие границы с Китаем означало, что казахстанское сырье не могло быть отправлено в Китай.

Это было большой проблемой для Китая, который стабильно снабжался нефтью и газом, а также минеральными ресурсами из Центральной Азии.

Китайское правительство попыталось оказать давление на Казахстан, подав жалобу во Всемирную торговую организацию, заявив, что он нарушил договор, но казахстанское правительство даже не подняло брови.

Даже если Всемирная торговая организация вынесет решение против Казахстана, к сожалению, это будет Китай, а не Казахстан, потому что зависимость Казахстана от внешнего мира не настолько велика, чтобы санкции могли сильно навредить.

Даже если он был изолирован от мира, экономических трудностей было немного, потому что имелась достаточная основа для самообеспечения.

Казахстан, который называли мировым выставочным залом минералов, мог сделать все, что угодно из своего переполненного сырья.

Если бы существовала страна, симпатизирующая Китаю, она не должна была бы в будущем рассматривать возможность закупки сырья у Казахстана.

Возможно, любой здравомыслящий член Всемирной торговой организации не осмелится пойти против Казахстана.

Китай начал собирать войска вдоль своей границы против Казахстана для очередного раунда давления.

Казахское правительство также развернуло тыловые войска вдоль границы и издало приказ о мобилизации резервных сил, демонстрируя свое намерение сражаться против Китая в случае необходимости.

Поскольку ситуация стала неотложной, в конференц-зале королевского дворца часто проводились совещания по военным операциям.

"Ваше Высочество, мы завершили передовое развертывание беспилотных штурмовиков (БПЛА)".

Количество беспилотных штурмовиков, произведенных на заводе беспилотников, составляло более 300 единиц.

"Спасибо вам всем за вашу тяжелую работу. Рано или поздно будут поставлены лазерные пушки, так что наши солдаты будут сражаться более безопасно."

Массовое производство лазерных пушек позволило развернуть их в армии.

В настоящее время корабли выше фрегатов флота были полностью оснащены пушками, а все сухопутные лазерные пушки будут развернуты в течение месяца.

"Ваше Высочество, независимость уйгуров может быть даже возможна с нашими силами".

Все дико смеялись над шуткой премьер-министра Касима.

Казалось, что война разразится немедленно, но атмосфера среди военных лидеров была на удивление спокойной.

"Премьер-министр. Я думаю, что на федеральной границе не о чем беспокоиться, но проблема в безопасности уйгуров. Как обстоят дела с поддержкой группы "Независимость уйгуров", о которой вы упоминали ранее?".

То, что вдоль границы были размещены войска, не означало, что война начнется немедленно.

Даже если бы возник небольшой спор, он не превысил бы уровень локальной войны, поскольку ни Казахстан, ни Китай не смогли бы справиться с ним, если бы он стал более интенсивным.

Предположив это, правительство Казахстана выступило с вооруженным восстанием в Тибете.

"Борцы за независимость уйгуров проходят подготовку в Афганистане. Часть боеприпасов уже перевезена. К концу года в Тибете начнутся вооруженные бои".

Поскольку тибетское правительство в изгнании все еще не проявляло энтузиазма по поводу вооруженной борьбы, уйгурские независимые группы решили организовать партизанскую борьбу в Тибете, думая, что тибетцы примут в ней участие, если ситуация обострится.

Действовать в Синьцзян-Уйгурском районе было сложно, так как китайские органы безопасности тщательно его охраняли, поэтому лучшим вариантом была борьба с ними в Тибете.

Если бы вооруженное восстание вспыхнуло в неожиданном месте, китайское правительство было бы поставлено в неловкое положение.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2193619>